

Ценностные ориентации делинквентных подростков в контексте временной перспективы

Value System of Delinquent Adolescents For the Purpose of Time Perspective

А.Н. Гусев

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Ж.С. Мамедова

Академия социального управления Министерства образования
Московской области

Проведено эмпирическое исследование особенностей структуры ценностных ориентаций и временной перспективы делинквентных и законопослушных подростков. С одной стороны, обнаружена схожесть ядра ценностных ориентаций в этих группах испытуемых, с другой – выявлено наличие конфликтного соотношения значимости ценности и ее доступности у делинквентных подростков в отличие от законопослушных. Делинквентные подростки характеризуются несформированностью структуры ценностных ориентаций и недифференцированностью планирования будущего. Установлена статистически значимая связь сформированности системы ценностных ориентаций и временной перспективы. Результаты позволяют более глубоко и содержательно рассматривать проблему детерминации делинквентного поведения личности.

Ключевые слова: делинквентное поведение, ценностные ориентации, временная перспектива, временная ориентация.

The empiric research of the peculiarities of a value system structure and time perspective of delinquent and law-abiding adolescents has been carried out. On the one side, a similarity of a core of value system within this control groups was detected, on the other side – the presence of a conflict proportion of significance of value and it's accessibility within delinquent adolescents in spite of law-abiding ones was diagnosed. Delinquent adolescents are exemplified by a non-externalized structure of value system and indeferentiation of planning the future. There was detected a statistically significant connection of externalization of value orientations system and time perspective. The results allow a deeper and more substantial examination of a problem of delinquent individual behavior determination.

Key-words: delinquent behavior, value system, time perspective, time orientation.

Человеку необходима система смысловых жизненных ориентиров – ценностных ориентаций (ЦО). Мир окружающих его вещей, явлений и людей наполнен смыслами, и совпадение его собственной картины мира с представлениями окружающих

является для него критерием истины. Даже если картина мира не соответствует действительности, она все равно выполняет ориентировочную функцию.

Исходя из определенной иерархии ценностей, человек планирует свое будущее, намечает цели и располагает их на временной оси. Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно увязываются с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями [3; 11].

Ценностные ориентации не имеют той определенности, которая присуща целям и планам. Благодаря этому они выполняют более гибкую регулятивную функцию. Если жизненные цели и планы не реализуются, наличие ценностных ориентаций обеспечивает устойчивость личности в момент «кризиса нереализованности» [3]. Если же цели достигнуты, ценностные ориентации стимулируют к постановке новых целей.

На наш взгляд, целесообразно изучать не просто структуру ценностных ориентаций, но и временную динамику ценностей, поскольку ценности, будучи смысловым образованием, «связывают» когнитивную и мотивационную сферы, интегрируют их в единую смысловую сферу, придавая личности определенную целостность. Такой подход получил необходимое теоретическое обоснование: психология личности должна исследоваться в единстве ее структуры и динамики, сквозь призму пространственно-временной картины человеческой жизни [1; 10; 14].

Само рассмотрение человеческого поведения во временном контексте эвристично, так как неминуемо ставит проблему цели. По мнению К. Левина, именно категория «временной перспективы» включает в себя рассмотрение личности во временном контексте (см. об этом: [15]). Иными словами, в анализ жизнедеятельности личности должен, безусловно, включаться его перспективный аспект – представления о будущем, наличие/отсутствие «идеального» плана, его четкости [18]. Это является одной из важных проблем, на которую в свое время указывал Л.С. Выготский, говоря о том, что анализ действия личности и самой личности должен происходить не только в связи с прошлым, но и в связи с будущим [2].

Субъективный аспект времени – это прежде всего

длительность жизни личности, поскольку ее жизнедеятельность развертывается, упорядочивается и реализуется в определенном отрезке времени. Из отмеренности существования личности вытекает проблема конечности, временности человеческого бытия [5]. К.А. Абульханова-Славская утверждает, что временная регуляция охватывает как деятельность в целом, так и определение структуры отдельных ее этапов, участков. Последовательность основных жизненных шагов располагается каждым человеком в своеобразном ценностно-временном измерении, в соответствии с чем они и получают определенную личностную оценку. Эти временные смысловые оценки часто являются составляющими жизненной мотивации, а затем и регуляции реальных соотношений личности с объективным временем [1].

Продолжая мысль о том, что психологическое время выполняет существенную функцию в регуляции сознания и поведения личности, А.А. Кроник подчеркивает что, чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее и содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь [8]. Временная перспектива, в которую отдельный индивид (или социальная группа) помещают жизненные цели и средства, серьезно влияет на повседневное поведение. По наблюдению Франка, автора одной из ранних работ по этой теме, бережливость, умеренность, предусмотрительность целого социального класса является следствием временной перспективы, когда предметом заботы оказываются только ближайшие события (цит. по: [12]). В концепции известного бельгийского исследователя мотивации Ж. Нюттена временная перспектива будущего составляет планы, задачи, намерения личности, представляющие ее мотивационно-потребностную сферу. Формирование временной перспективы происходит через формирование у субъекта ряда структур «средство–цель» [12].

Таким образом, мы можем заключить, что многие авторы, которые занимались вопросами ценностно-смысловой регуляции деятельности, так или иначе обращались к проблеме временной перспективы личности, поскольку это понятие позволяет содержательно рассмотреть все звенья в цепочке «цель –

поступок».

Большая заслуга в изучении психологического времени принадлежит К. Левину, который поставил вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба, обусловленных масштабами жизненных ситуаций и определяющих границы «психологического поля в данный момент» [6]. Согласно Левину, это поле включает в себя не только теперешнее положение индивида, но и его представления о своем прошлом и будущем – желания, страхи, мечты, планы и надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека.

В свою очередь К.А. Абульханова-Славская утверждает, что социальное время, предъявляя свои требования человеку, четко обозначает, в какой период он должен уложиться, чтобы социально не отстать, а «успеть». Отсюда следует, что оно может выступать как «движущей силой» развития субъекта времени, так и его тормозом, стрессогенным фактором [1]. Последовательность основных жизненных шагов намечается каждым человеком в своеобразном ценностно-временном измерении, в соответствии с чем они и получают определенную смысловую оценку. Эти временные смысловые оценки часто являются составляющими жизненной мотивации, а затем и регуляции реальных соотношений личности с объективным временем. Наиболее интересные подходы к личностному времени сконцентрировались вокруг проблемы временной, или жизненной перспективы. Так, К.А. Абульханова-Славская предлагает различать психологическую, личностную и жизненные перспективы как три различных явления.

Психологическая перспектива – это способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива – это не только способность человека предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимальной реализации своих целей в жизни [1]. А.А. Кроник и Е.И. Головаха предлагают причинно-целевую концепцию. По их мнению, единицей психологического времени является не интервал физического времени, не событие

само по себе, а межсобытийная связь типа «причина – следствие» или «цель – средство». При этом единицей психологического прошлого выступает реализованная связь между двумя событиями хронологического прошлого, единицей психологического настоящего – актуальная связь между событиями хронологического прошлого и будущего, единицей психологического будущего – потенциальная связь событий хронологического будущего [4].

Время является не только мерой длительности индивидуального бытия личности, оно представляет собой также меру осуществленности, реализованности этого бытия. Поскольку представление о времени конструируется социально, ориентация людей на прошлое, настоящее и будущее отражают их жизненные установки и ценности. К. Муздыбаев подчеркивает, что все жизненные события, цели и средства, надежды и чаяния людей располагаются вдоль оси времени, образующей временную перспективу [11]. Чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее, содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь.

Ж. Нюттен рассматривал временную перспективу как мотивационное образование. Он утверждает: представление о будущем времени существенно характеризует потребностно-мотивационную сферу личности. В его концепции будущее время личности тесно связано с осмысленной, или когнитивно переработанной мотивацией [12]. Ж. Нюттен разграничивает временную перспективу, временную ориентацию и временную установку. Понимая под временной перспективой последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени, Ж. Нюттен выделяет следующие ее характеристики: экстенсивность (протяженность, глубина), насыщенность, степень структурированности, уровень реалистичности. Временная ориентация, по его мнению, представляет собой доминирующую направленность поведения человека на объекты и события прошлого, настоящего или будущего. Временной установкой он считает позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему.

Таким образом, мы можем заключить, что в работах различных авторов временная перспектива рассматривается как важная описательная характеристика поведения личности. Поскольку смысловая сфера личности рассматривается как ее ядро, то, на наш взгляд, весьма интересно рассмотреть систему ценностных ориентаций личности в пространстве ее временной перспективы, ибо это позволит нам описать личность в динамике. Это, в свою очередь, позволит более эффективно объяснять и прогнозировать поведение личности.

Специфичным для настоящего исследования является выбор его объекта – делинквентных и законопослушных подростков. Прежде всего, подростковый возраст – это период формирования системы ценностных ориентаций личности и временной перспективы [7; 16; 19]. Кроме того, большинство авторов пытались раскрыть причины делинквентного поведения через анализ структуры ценностных ориентаций в статике [9; 19]. Тем не менее такое *статичное* сравнение структуры ценностей, как правило, не всегда позволяет объяснить психологические причины делинквентного поведения, поскольку анализируемые структуры могут быть очень схожими [19].

Методика

В эмпирическом исследовании приняли участие две группы подростков: 120 заключенных СИЗО-1 г. Саратова, мальчики в возрасте от 13 до 16 лет («делинквентные»), а также 120 учащихся общеобразовательных школ г. Саратова, мальчики в возрасте от 13 до 16 лет («законопослушные»). Испытуемым были предложены: методика «Исследование мотивации и внутренних конфликтов» Е.Б. Фанталовой [16], тест «Смысло-жизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [10], «Шкала аттитюдов ко времени», адаптированная К. Муздыбаевым [11]. Первая методика проводилась индивидуально с каждым испытуемым, вторые две – в группах по 4–5 человек.

По методике Е.Б. Фанталовой испытуемые дважды выполняли парные сравнения понятий, означающих 18 «терминальных ценностей», выделенных Рокичем, первый раз – по признаку «ценности», второй раз – по «доступности». Затем подсчитывалась частота преобладания каждой ценности по каждому признаку. В итоге подсчитывался интегральный показатель методики, равный сумме расхождений по модулю для

всех понятий, – *индекс расхождения*. В нашем случае при $n=18$ теоретические границы индекса расхождения находятся в пределах 0 – 162 (0 – полное отсутствие расхождения в мотивационной сфере: «ценное» – одно и то же, что «доступное»; 162 – «ценность» и «доступность» зеркально расходятся, означая: «Того, что ценно для меня, нет, а то, что есть, мне не нужно»). Причем конфликтное соотношение системы ценностей может быть двух видов: «дефицитарное» – $\text{Ц} > \text{Д}$ и «пресыщение» – $\text{Ц} < \text{Д}$.

При оценке степени сформированности системы ценностных ориентаций мы основывались на том, что она характеризуется иерархическим строением и неконфликтным соотношением ценностей [4]. Для количественной оценки степени сформированности системы ценностей (как умения сделать ценностный выбор) испытуемым предлагалось оценить каждую из 18 ценностей из списка Рокича по 7-балльной шкале. Ответы испытуемых были проанализированы с точки зрения их дифференцированности, для чего рассчитывалась мера разброса оценок испытуемого важности для него каждой ценностей – среднее квадратичное отклонение. При этом мы полагали, что больший разброс оценок испытуемых свидетельствует о большей дифференцированности оценок, а следовательно, о сформированной системе ценностных ориентаций. На основании такого критерия операционально было выделено три степени сформированности ценностей:

1. «Сформирована»: разброс индивидуальных оценок испытуемого отличается от среднегруппового показателя менее чем на одно среднее квадратичное отклонение. Испытуемые используют широкий спектр числовых оценок, тонко дифференцируя ценности.

2. «Формируется»: разброс индивидуальных оценок испытуемого превышает среднегрупповой показатель более чем на одно среднее квадратичное отклонение. Это означает, что испытуемый дает полярные оценки различным ценностям и не способен к их тонкому различению.

3. «Не сформирована»: разброс индивидуальных оценок испытуемого меньше среднегруппового более чем на одно среднее квадратичное отклонение. У испытуемых недифференцированные оценки, как правило, они используют баллы 3–4.

Существует еще одна категория испытуемых – подростки,

которые не справились с данным заданием, т. е. отказались давать числовую оценку указанным выше ценностям. Это, на наш взгляд, так же говорит о том, что такие подростки затрудняются дифференцировать ценности по значимости. В таком случае мы посчитали возможным отнести эту категорию испытуемых к группе «не сформирована».

Для определения дифференцированности будущей временной перспективы подростков мы предложили им ответить на вопрос: «Планируют ли они свое будущее и если планируют, то на какой срок». А также перечислить несколько ожидаемых событий в жизни и указать, в какой промежуток времени они планируются. В результате мы получили следующие категории ответов: «не планирую», «от нескольких недель до года», «от 1 года до 5 лет», «от 5 лет и больше». В данном случае также была категория детей, которые отказались выполнять задание или не справились с ним.

Далее испытуемым был предложен тест «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО). Методика состоит из 20 шкал, каждая из которых представляет собой утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения. Испытуемому предлагается выбрать наиболее подходящую из семи градаций и подчеркнуть (или обвести) соответствующую цифру. Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили).

Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1), причем максимальный балл (7) всегда соответствует наличию цели в жизни, а минимальный балл (1) – полюсу ее отсутствия.

Полученные данные обрабатывались в статистической системе SPSS 12R с помощью непараметрического критерия Манна–Уитни (для двух несвязанных выборок), расчета рангового коэффициента корреляции Спирмена, построения таблиц сопряженности.

Результаты и обсуждение

1. Структура ценностных ориентаций подростков. В

результате проведенного исследования было обнаружено высокое сходство структуры ценностных ориентаций у делинквентных и законопослушных подростков (табл. 1). Отметим, что ядро ценностных ориентаций (т. е. средние ранги самых предпочитаемых ценностей) у делинквентных и законопослушных подростков практически одинаково: семейная жизнь (13/13), уверенность в себе (12/13), здоровье (9/12), верные и преданные друзья (10/12), любовь (10/11), материально обеспеченная жизнь (8,5/10), свобода (11,2/10,7). Ни по одной из вышеуказанных ценностей групповые ранговые оценки значимо не отличались ($p < 0,05$). Более того, высокий коэффициент корреляции подтверждает значительное межгрупповое сходство оценок и по всему списку ценностей ($\rho = 0,85$; $p < 0,001$).

Таблица 1

Средние оценки ценностей в группах делинквентных и законопослушных подростков

Ценность	Название группы	
	Делинквентные подростки	Законопослушные подростки
Активная жизнь	5,34	5,38
Жизненная мудрость	7	6
Здоровье	9	12
Интересная работа	6,7	8,7
Красота природы	4,6	2,6
Любовь	10	11
Материально обеспеченная жизнь	8,5	10
Друзья	10	12
Признание	9	7
Познание	7,5	6,8
Продукт. Жизнь	6,5	7,1
Развитие	8,9	8,3
Развлечения	8	7
Свобода	11,2	10,7
Семейная жизнь	13	13
Счастье других	7,4	5

Ценность	Название группы	
	Делинквентные подростки	Законопослушные подростки
Творчество	5,3	5,3
Уверенность в себе	12	13

Вместе с тем, несмотря на схожесть ядра ценностных ориентаций законопослушных и делинквентных подростков, анализ индекса расхождения обнаружил у последних наличие конфликтного соотношения значимости ценности и ее доступности (табл. 2).

Таблица 2

Типы соотношений ценностей в группах делинквентных и законопослушных подростков

Ценность	Отсутствие конфликта, %		Конфликтное соотношение ценностей			
			Дефицитарный тип, %		Прессыщение, %	
	Делинквентные	Законопослушные	Делинквентные	Законопослушные	Делинквентные	Законопослушные
Здоровье	36	62	34	26	30	13
Любовь	36	62	35	23	29	15
Материально обеспеченная жизнь	33	57	44	30	23	13
Верные и преданные друзья	36	58	33	22	31	21
Семейная жизнь	35	58	48	33	17	9
Свобода	37	57	42	20	22	23
Уверенность в себе	40	61	37	23	23	16

Ценность	Отсутствие конфликта, %		Конфликтное соотношение ценностей			
			Дефицитарный тип, %		Прессыщение, %	
	Делинквентные	Законопослушные	Делинквентные	Законопослушные	Делинквентные	Законопослушные
В среднем	36,14	59,29	39,0	25,29	25,0	15,71
Статистическое сравнение	U=0,0; p=0,001		U=0,5; p=0,001		U=4,0; p=0,007	

Важной характеристикой системы ценностных ориентаций делинквентных подростков в отличие от их законопослушных сверстников является конфликтное соотношение ценностей – 64 % и 41 %, соответственно. Обратная пропорция характеризует ситуацию отсутствия конфликта – 36 % и 59 % соответственно.

Анализ конфликта ценности и доступности в системе ценностных ориентаций делинквентных подростков показал, что для последних семейная жизнь, уверенность в себе и свобода более ценны, чем доступны (табл. 2). Это позволяет нам говорить о ситуации внутреннего конфликта.

2. Сформированность системы ценностных ориентаций.

Интересными, на наш взгляд, оказались результаты анализа сформированности системы ценностных ориентаций подростков (табл 3). Так, в группу со сформированной системой ценностных ориентаций попали только 29 % делинквентных подростков и 50 % законопослушных; несформированной системой ценностных ориентаций характеризуются 49 % и 23 % подростков соответственно; в процессе формирования система ценностных ориентаций находится у 22 % делинквентных и 27 % законопослушных подростков (табл. 3).

Таблица 3

Сформированность системы ценностных ориентаций в группах
делинквентных и законопослушных подростков

Степень сформированности системы ценностных ориентаций	Группа	
	Делинквентные, %	Законопослушные, %
Не сформированы	49	23
Формируются	22	27
Сформированы	29	50

Делинквентные подростки в отличие от своих законопослушных сверстников характеризуются недифференцированностью планирования будущего (табл. 4). Так, у более чем 75% делинквентных подростков временная перспектива характеризуется высокой неопределенностью. По сравнению с ними в группе законопослушных этот процент значительно ниже – всего 6,7 %. Кроме того, подчеркнем, что законопослушные подростки отличаются высокой дифференциацией временных планов: они более четко соотносили ожидаемые события своей жизни с конкретным временным отрезком. В отличие от них делинквентные подростки испытывали затруднение как с планированием своего будущего, так и с расстановкой жизненных событий на временной оси.

Таблица 4

Дифференцированность временной перспективы в группах
делинквентных и законопослушных подростков

Степень дифференцированности временной перспективы	Группа	
	Делинквентные, %	Законопослушные, %
Неопределённо	76	7
От нескольких недель до 1 года	6	23
От 1 года до 5 лет	12	50
От 5 лет и больше	6	20

Примечание. К категории «Неопределённо» отнесены

испытуемые, давшие ответы типа «не знаю», «не задумывался», «не хочу об этом думать», а также те, кто отказался выполнять данное задание.

Сравниваемые группы значительно отличаются своей ориентацией на прошлое, настоящее и будущее (табл. 5). Так, делинквентные подростки характеризуются преимущественной ориентацией на прошлое (52,5 %). Напротив, большинство законопослушных подростков ориентированы на будущее – 64,2 %.

Таблица 5

Временная ориентация делинквентных и законопослушных подростков

Временная ориентация	Группа	
	Делинквентные, %	Законопослушные, %
Прошлое	52	9
Настоящее	37	27
Будущее	11	64

В ходе исследования был проанализирован характер взаимосвязи системы ценностных ориентаций и временной перспективы личности. Для этого были проанализированы таблицы сопряженности степени сформированности ценностных ориентаций с дифференцированностью временной перспективы и характером временной ориентации. Обнаружена статистически значимая связь сформированности системы ценностных ориентаций и временной перспективы ($\chi^2 = 18,76$; $p=0,005$) и временной ориентации на будущее ($\chi^2 = 9,57$; $p=0,048$).

Таким образом, в результате нашего исследования мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, делинквентные подростки характеризуются несформированной системой ЦО и наличием конфликтного соотношения ценностей в системе ЦО; у законопослушных подростков система ЦО сформирована и характеризуется неконфликтным соотношением ценностей.

Во-вторых, делинквентным подросткам в отличие от законопослушных сверстников свойственна

недифференцированность временной перспективы.

В-третьих, делинквентные подростки характеризуются преимущественной ориентацией на прошлое, а законопослушные – преимущественной ориентацией на будущее.

Кроме того, была выявлена четкая взаимосвязь между дифференцированностью будущей временной перспективы и сформированностью системы их ценностных ориентаций. С теоретической точки зрения это вполне объяснимо, поскольку, планируя свое будущее, намечая конкретные события, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании. При сформированной системе ЦО человек расставляет цели в соответствии с приоритетами, определяемыми их иерархией [3]. В этой связи Е.И. Головаха утверждает, что недостаточная дифференцированность временной перспективы проявляется прежде всего в несогласованных ценностных ориентациях, когда человек не может осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на которых ему следует сосредоточить усилия. В таком случае мы можем наблюдать недостаточно сформированную систему ценностных ориентаций, когда равные по значению ценности конкурируют в сознании человека и ему трудно определить первоочередные направления деятельности. Как следствие, конкуренция ЦО порождает ситуацию неопределенности жизненного выбора [3].

Полученные нами результаты хорошо соответствуют данным К.А. Абульхановой-Славской о связи ЦО с представлениями подростков о будущем. Она подчеркивает, что у подростков выявляются различные психологические перспективы: у одних представления о будущем связаны с профессиональным выбором, у других – с личностными притязаниями и со своими будущими достижениями, у третьих – с личными устремлениями и потребностями. То есть автор делает вывод о том, что наблюдаемые различия связаны с предпочитаемыми сферами жизни [1].

Представленные результаты обнаружили взаимосвязь между ориентацией подростков на будущее и степенью сформированности системы их ЦО. Наши данные согласуются с тезисом К. Муздыбаева о том, что в основе временной ориентации лежит определенная ценностная ориентация: одни люди видят главные ценности в прошлом, другие помещают их в настоящее, третьи усматривают ценности только в будущем. Так, К.

Муздыбаев отмечает, что на будущее чаще всего ориентированны люди, социально адаптированные (в отличие от делинквентов). А делинквентность, по его мнению, тесно связана с временной дезориентацией [11].

В заключение отметим, что полученные нами эмпирические результаты дают основание полагать, что изучение системы ценностных ориентаций в контексте временной перспективы подростков позволяет более глубоко и содержательно рассмотреть проблему детерминации девиантного поведения, а так же наметить конкретные пути воспитательной и коррекционной работы с данной категорией детей.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., Мысль, 1991.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1983. Т. 5.
3. Головаха Е.И. Жизненная перспектива личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. СПб., 2000.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
5. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология. М.; Воронеж, 1998.
6. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» // Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. М., 1980. С. 131–145.
7. Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980
8. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностика и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2008.
9. Кудрявцев И.А., Семенова О.Ф. Смысловая сфера несовершеннолетних с психическими расстройствами, совершивших насильственные правонарушения // Психол. журн. 2002. Т. 23, №3. С. 54–62.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
11. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 4. С. 5–21.
12. Нюттен Ж. Мотивация действие и перспектива будущего. М., 2004.

13. Определение уровня сформированности ценностных ориентаций по методике Б.С. Круглова // Я, ты, мы в зеркале познания. М.; Воронеж, 1995.
14. Рубинштейн С.Л. Бытия и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
15. Рябикина И. В. Структурная организация временной перспективы старшеклассников с разным уровнем учебной успешности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007.
16. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. 1992. Т. 13, №1. С. 107–115
17. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности. Воронеж, 2005.
18. Чиркина Р.В. Исследование динамики установок личности несовершеннолетних судимых // Вестн. Томского гос. ун-та. Томск, 2008. № 311. С. 165–169.
19. Шестопалова Л.Ф., Перевозная Т.А. Ценностно-смысловая сфера личности со специфическими расстройствами и склонностью к противоправному поведению // Психол. журн. 2003. Т. 24, №3. С. 66–71.
20. Эльконин Д.Б. Психология развития. М., 2001.

Reference

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The Strategy of Life. Msc, "Mysl", 1991.
2. Vygotski L.S. Collected Works: In 6 Volumes., Msc., 1983. Vol.5.
3. Golovaha E.I. Time Perspective of an Individual // Psychology of personality in the works of domestic psychologists: chrestomathy. St. Petersburg, 2000.
4. Golovaha E.I., Kronik A.A. Psychologic Time of Individual. Kiev, 1984.
5. Zeygarnik B.V. Psychology of Personality: Norm and Pathology. Msc., Voronezh, 1998.
6. Levin K. Definition of a concept "field at the moment". The period of an undisguised crisis. Msc., 1980. pp. 131-145.
7. Kon I.S. Psychology of a Senior Pupil. Msc, 1980.
8. Kronil A.A., Akhmetov R.A. Causemetry: The Methods of Self-knowledge, Psychodiagnosis and Psychotherapy in the Course of Life Psychology. Msc, 2008.

9. Kudryavtsev I.A., Semyonova O.F. Semantic Field of Juveniles With Psychic Disorders, Who Perpetrated Violent Infringements // Psychologic Mag. 2002. V. 23. №3. pp. 54-62.
10. Leontiev A.N. Action, Conciousness, Personality. Msc, 1975.
11. Muzdybayev K. Experience of Time During a Period of Crysis // Psychologic Mag. 2000. V. 21, No. 4. pp. 5-21.
12. Nutten G. Motivation of an Action and The Future Perspective. Msc, 2004.
13. Diagnosing the level of value system externalization by method of B.S. Kruglov // I, You, We at the mirror of cognition. Msc., Voronezh, 1995.
14. Rubinstein S.L. The Objective Reality and Consiousness. A Man and The World. St. Petersburg, 2003.
15. Ryabilina I.V. Structural Organization of Time Perspective for Senior Pupils Having Different Levels of Succesfulness in Education: Diss. of Ph.D. in Psychology. 2007.
16. Fantalova E.B. On One Methodologic Approach To The Research of Motivation of Inner Conflicts // Psychologic Mag. 1992. V. 13, No. 1. pp. 107-115.
17. Feldstein D.I. Psychology Of An Individual Development Of A Human-being As a Personality. Voronezh, 2005.
18. Chirkina R.V. Examination of Personal Attitudes Dynamic of Condemned Juveniles // Tomsk State University Herald. Tomsk, 2008. № 311. pp. 165-169.
19. Shestopalova L.F., Perevoznaya T.A. Value and Semantic Field of A Person With Specific Disorders and Inclination to An Unlawful Behavior // Psychologic Mag. 2003. V. 24, No. 3. pp. 66-71.
20. Elkonin D.B. Psychology of Development. Msc, 2001.

Сведения об авторах:

Гусев Алексей Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 5), angusev@mail.ru

Gusev Alexey Nikolaevich – Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Personality of The Faculty of

Psychology in Lomonosov Moscow State University.

Мамедова Жанна Сабировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Академии социального управления Министерства образования Московской области (129344, г. Москва, Енисейская ул., 3, к. 5), angusev@mail.ru

Z.S. Mamedova – Ph.D. in Psychology, Senior Research Assistant of The Social Management Academy of the Department of Education of Moscow Region.